

Как и банкетный зал, уборная была роскошно обставлена.

Мрамор обсидианового и лунно-белого цвета дополнял скучный дизайн уборной и придавал ей величественный и роскошный вид.

Краны и раковины были сделаны из настоящего золота и серебра, поэтому уборная совсем не казалась туалетом.

"Кузина", - легонько позвала Пэй Шиши, которая в данный момент подправляла макияж, стоя перед большим зеркалом в умывальне.

Как будто только заметив ее присутствие, Пэй Шиши медленно повернула голову и с улыбкой посмотрела на нее. "Гэ Гэ, ты тоже пришла подправить макияж? Ты сегодня выглядишь очень красиво".

"Нет, я здесь не для того, чтобы подправить макияж. Я пришла за тобой". Она слегка покачала головой и подошла ближе к Пэй Шиши.

Пэй Шиши, наблюдавшая за ее приближением, с улыбкой положила тональный крем в руку. Несмотря на улыбку на губах, глаза, которыми она смотрела на Пэй Гэ, были сложными. Пэй Гэ никак не могла понять, о чем думает ее двоюродная сестра.

"Подруга, которая сопровождала тебя к гинекологу, - это Цзи Цзымин, верно?"

"Да". Пэй Гэ кивнула головой, не собираясь скрывать этого.

"Почему ты солгала мне тогда?" Пэй Шиши немигающим взглядом смотрела на нее. Только сейчас она поняла, что пять черт лица Пэй Гэ все так же прекрасны и изысканны, как и в молодости.

"Кузина, в тот день ты была слишком многословна. Ничего особенного не произошло, но ты сделала так, как будто что-то было. Если бы я призналась в этом тогда, что, по-твоему, подумала бы моя мать?" - легкомысленно упрекнула она.

"Ничего не было? Разве Цзи Цзымин не твой парень?". В голосе Пэй Шиши послышались слабые насмешки.

Поскольку теперь она знала о чувствах Пэй Шиши к Цзи Цзымину, она не стала отрицать свое предположение, а просто прочистила горло. "Кузина, я просто хочу спросить тебя, почему... почему ты помогла Лю Юэ так поступить со мной? Разве мы не сестры?"

Наконец, вопрос, который она давно собиралась задать, был задан.

Пэй Шиши на мгновение замерла, услышав ее вопрос.

Затем на ее лице появилось растерянное выражение. "Гэ Гэ, о чем ты говоришь? О какой Лю Юэ?"

Сильное чувство разочарования поднялось в сердце Пэй Гэ от отрицания ее кузины.

"Кузина, я видела, как ты ужинала с Лю Юэ".

"О, ты имеешь в виду ту Лю Юэ из вашей компании? Я случайно встретила ее на улице, когда в последний раз ходила по магазинам. Она сказала, что является вашей коллегой и раньше была

моей одноклассницей, поэтому я пригласил ее на ужин. Что в этом плохого?" Пэй Шиши невинно посмотрела на нее. Если бы не доказательства, которые Би Чжэн предоставил ей ранее, Пэй Гэ действительно поверила бы сейчас в свою актерскую игру.

Ведь выступление ее кузины было идеальным и безупречным.

"Он, он..." В то время как на ее лице появилась легкая улыбка, глаза Пэй Гэ были наполнены печалью.

Пэй Шиши необъяснимо чувствовала себя виноватой, когда столкнулась с такой одинокой улыбкой.

"Кузина, перестань придумывать одну ложь за другой. Я все знаю. Возможно, тебе не сообщили, но Лю Юэ потеряла работу, на которую ты ее рекомендовала". Одинокая улыбка на лице Пэй Гэ постепенно стала холодной.

Лю Юэ потеряла работу?!

Услышав это имя, Пэй Шиши поджала губы и посмотрела на Пэй Гэ с ледяным выражением лица. Она вдруг поняла, что ее двоюродная сестра уже не та доверчивая особа из ее воспоминаний. Сейчас она даже казалась немного чужой.

"Кузина, ты изменилась. С тех пор, как ты вернулась в страну, ты все больше чувствуешь себя чужой..." Пэй Гэ пристально смотрела на изысканно выглядящую женщину перед собой. Она по-прежнему выглядела точно так же, как и раньше, но теперь чувствовала себя совершенно чужой...

'Маленькая сестренка, скорее поправляйся! Я отдам тебе все свои конфеты, если ты поправишься!

Маленькая сестренка, хотя я не могу сравниться с большим дядей, я... я дам тебе во много раз больше любви! Я буду любить и оберегать тебя, как это делал большой дядя! Хотя, может быть, я не так богат, как большой дядя.

Сестренка, я сегодня принесла твой любимый торт-мороженое! Улыбнись мне, если хочешь его съесть!

Ладно, ладно. Забудь об этом, если тебе не хочется улыбаться. Вот, можешь взять торт.

...

Она все еще помнила, как ее двоюродный брат, Пэй Шиши, сопровождал и утешал ее после смерти отца.

Улыбка двоюродного брата была подобна яркому солнцу, медленно прогоняющему тьму в ее сердце.

Маленькая сестренка, даже если большого дяди больше нет, количество людей, которые любят и заботятся о тебе, остается прежним! С этого момента я буду относиться к тебе очень хорошо, как и Большой Дядя!

'Ты совсем не похож на моего папу. Ты не такой высокий и красивый, как мой папа. Ты также не знаешь, как читать мне сказки на ночь".

'... Айя, ты такая глупая! Я не говорил, что я похож на большого дядю. Забудь об этом; забудь, если не можешь понять! В любом случае, ты должна помнить, что я буду относиться к тебе очень, очень хорошо!

'Mhm!'

'Вот моя послушная девочка!'

'Тогда, кузина, почитай мне сегодня сказку на ночь!'

'... Тебе уже столько лет, а ты все еще хочешь слушать сказки на ночь?! Ребенок!

'Ты не выполняешь свое обещание!'

'Ладно, ладно. Я понимаю, я понимаю. Я почитаю тебе сегодня вечером. Теперь ты доволен?! Ты хочешь послушать Золушку или Белоснежку?

'Кузина, ты такая маленькая. Мне уже столько лет. Эти сказки для маленьких детей!

'... Я говорю, почему ты такая придирчивая?! Я не буду ничего читать, если ты такая придирчивая!

'Ладно, тогда. Ты можешь читать все, что тебе нравится".'

Глаза Пэй Гэ наполнились слезами при мысли об их драгоценных воспоминаниях. Она с печалью посмотрела на Пэй Шиши.

"Кузина, ты очень изменилась. Ты еще помнишь, что обещала мне в прошлом? Ты сказала, что будешь относиться ко мне очень-очень хорошо, как мой отец". Она задыхалась от эмоций. Она изо всех сил пыталась сдержать слезы, которые грозили пролиться на пол из ее глаз.

Выражение лица Пэй Шиши застыло под горестным взглядом Пэй Гэ, и он впал в легкий транс.

Я изменилась...

"Кузина, ты еще помнишь нашу сказку на ночь?

" Чтобы остановить слезы, Пэй Гэ слегка подняла голову и посмотрела на золотую резьбу на потолке умывальной комнаты.

Однако даже когда она наклонила голову вверх, это все равно не помешало слезам упасть.

Прозрачные капельки слез скатывались по бокам ее глаз, стекали к подбородку и, наконец, тихо капали на пол.

Кузина, ты все еще помнишь, как мы были близки раньше? Почему... ты изменилась?

<http://tl.rulate.ru/book/26918/2133099>